

A person in a dark jacket and hooded sweatshirt is walking away from the viewer on a path through a foggy, desolate landscape. Bare trees are visible on the left side of the path. The overall atmosphere is misty and somber.

РАШЕН

СБОРНИК РАССКАЗОВ

БИЗНЕС

АЛЕКСЕЙ АНДРЕЕВ

16+

Алексей Андреев

Рашен бизнес

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Андреев А.

Рашен бизнес / А. Андреев — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Рассказы и миниатюры, посвященные отечественному бизнесу, торговле и самым разным попыткам поправить свое материальное положение. Ирония, юмор, сатира, сарказм, гротеск – вот далеко не полный перечень того, что присуще произведениям автора. Почти все они публиковались в периодике, и часто – не один раз, но есть и новые, навеянные тем, что происходит сейчас. Хотя и опубликованные устаревшими назвать нельзя, в чем каждый может легко убедиться.

Содержание

Из дневника начинающего бизнесмена	5
Чугунов и торговля	7
Кому положено	9
Фирменный подход	10
Рашен бизнес	11
Банкомат	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Из дневника начинающего бизнесмена

\$\$.\$\$.\$g.

Ура! Моя фирма наконец зарегистрирована, начинаю новую жизнь. Кстати, опять упал рубль.

\$\$.\$\$.\$g.

Продал всё, кроме машины, заложил квартиру, взял кредит, снял и обставил офис. Ну, теперь заживу. Вот если бы еще рубль каждый день не падал...

\$\$.\$\$.\$g.

С первым клиентом, похоже, лопухнулся – исчез вместе с авансом за товар. Ну ничего, на ошибках учатся. Рубль опять упал.

\$\$.\$\$.\$g.

Пришли из какой-то партии. Сказали, что если я дам им денег, то после выборов стану депутатом и с бизнесом тогда у меня будет все тип-топ – тут же пойдут госзаказы, а если не дам – то вскоре отправлюсь на Колыму по путевке ФСИН. Пришлось дать. И еще рубль упал.

\$\$.\$\$.\$g.

Пришли из другой партии – текст тот же самый. Пришлось опять дать. Интересно, сколько у нас там партий? На всех никаких денег не хватит, даже падающих.

\$\$.\$\$.\$g.

Взорвали дверь. Что хотели этим сказать – непонятно... Как это ни скучно, но рубль вновь упал.

\$\$.\$\$.\$g.

Приходил пожарный. пожаловался, что упал рубль, и тонко намекнул, что вчера у него был день рождения. И еще тоньше предупредил, что справляет он этот день каждый месяц. А когда справить не удастся – настроение его сильно падает. Ну прям как рубль...

\$\$.\$\$.\$g.

Наехали рэкетеры. Пригрозили, что если я не заплачу, то они пожалуются в полицию, и это мне обойдется дороже. Пришлось платить. А рубль всё падает.

\$\$.\$\$.\$g.

Приходил какой-то батюшка, предлагал купить Библию. За это обещал поддержать молитвой рубль. Пришлось купить – больше надеяться все равно не на что. Библия оказалась на неведомом мне языке закорючками...

\$\$.\$\$.\$g.

Наехали другие рэкетеры. Сказали, что предыдущие были заезжими самозванцами, а платить надо им – местным. Я отказался. Побили сильно и посулили вернуться вместе с полицией. Рубль продолжает падать.

\$\$.\$\$.\$g.

Наехала полиция. Действительно, обошлось куда дороже. И это при том, что рубль продолжает падать. Не понимаю – если мы встали с колен, то чего рубль-то всё падает?

\$\$.\$\$.\$g.

Кто-то опечатал офис. Три дня бегал по разным инстанциям – все отказываются, но распечатывать не разрешают. Умные люди советуют: распечатай сам, может, это кто-то пошутил. Ничего себе шуточки! И рубль еще падает. Не рубль, а перезревшая груша какая-то.

\$\$.\$\$.\$g.

Распечатал офис, зашел, а там пусто. Вынесено все. Остроумный нынче пошел грабитель – с рублем не сравнишь.

\$\$.\$\$.\$g.

Приходили из префектуры. Возмущались падением рубля, потом тонко намекнули, что у префекта только что родилась дочь, которая очень хочет учиться за границей. Развитая какая девочка – вся, видать, в папу...

\$\$.\$\$.\$g.

Опять угнали машину. Новую прикую! Сам ездить не буду, но угонять больше не дам! Упал доллар (шутка).

\$\$.\$\$.\$g.

Приперлись из санэпидемстанции. Пока одна тетка заговаривала мне зубы, другая подбросила дохлого таракана. Содрали штраф и заставили купить порошок. Таракана унесли с собой...

\$\$.\$\$.\$g.

Машины теперь не угнали, но сильно изуродовали. На капоте оставили масляной краской надпись: «Ты чё, козёл, не видишь – рубль падает. Не мешай работать».

\$\$.\$\$.\$g.

Приходил экстрасенс. Сказал, что на моем бизнесе сглаз, если дам денег – снимет. Я ответил, что рубль упал, а потому денег не дам. Когда экстрасенс, поканючив, ушел, обнаружилось, что исчезли стол, три стула, итальянский бачок с унитазом и все дверные ручки. Не экстрасенс, а полтергейст какой-то.

\$\$.\$\$.\$g.

Наехал ОМОН. С криками “Рубель падает!” всё разгромил и уехал. Зачем приезжали – непонятно. То ли скучно им стало, то ли тренировались, то ли тоже хотят на что-то намекнуть.

\$\$.\$\$.\$g.

Вот уже три дня офис осаждают представители благотворительных фондов помощи внебрачным потомкам декабристов, восстановления языческого капища у деревни Малые Подлянки и разрушенного большевиками храма в Антарктиде, спасения голубого таймырского таракана, возвращения на нашу Родину всех перелетных птиц с их последующим благоустройством, заселения подмосковных болот омарами, лангустами и лососем, углубления Берингова пролива, расширения Босфора и Дарданелл, реабилитации Кощея Бессмертного, Змея Горыныча и Бабы-Яги, как символов сопротивления чужеземной диснеевской экспансии, освобождения православного Израиля от евреев и т.д. Все недовольны падением рубля и требуют денег.

\$\$.\$\$.\$g.

Упали рубль и я (в метро). Когда очнулся, обнаружил возле себя горку мелочи. Сердобольный у нас все-таки народ! Или я уж совсем плох?

\$\$.\$\$.\$g.

Наехала налоговая. Допытывалась, почему я не указал в декларации о доходах ту мелочь, что мне надавали в метро. «И это когда наш родной рубль падает!» Оштрафовали, волки.

\$\$.\$\$.\$g.

Получил вагон с факсами. На следующий день нагрянули из следственных органов и весь день меня допрашивали. Лишь к вечеру выяснилось, что они ищут пропавший состав с пипи-факсом. Спрашивали меня – в чем разница? Объяснениям не поверили, но, забрав всю наличность на экспертизу, под подписку о невыезде отпустили... О рубле даже говорить не хочется!

\$\$.\$\$.\$g.

Все! Больше не могу! Подсчитал прибыль и оказалось, что даже если я всю ее отдам государству, все равно останусь должен еще столько же. Черт с ней, с квартирой, черт с ним, с рублем – пусть и дальше падает, если даже не коленях стоять не может. Мне надоело!

Чугунов и торговля

С некоторых пор Чугунову хотелось что-нибудь продать. Не потому, что его так уж завлек этот процесс, по правде сказать – не завлекал совершенно, просто других способов подкормиться он не видел. Но чтобы что-то продать, надо для начала, как известно, это что-то купить. Или, на крайний случай, украсть. Таков закон торговли. Увы, ни купить, ни украсть Чугунов ничего не мог. Не имел он такой возможности. Поэтому продать он решил единственное, что у него было – жену. Тем более что и сама она была не против – очень уж ей надоел безденежный и неприспособленный к новой жизни Чугунов. Конечно, продать можно было еще и тещу – она у Чугунова тоже имелась. “Но кто ж ее купит?” – справедливо рассудил Чугунов и решил, что теща пойдет в нагрузку. Как подарок от фирмы.

Одним словом, вывел он их к станции метро, взял в руки картонку с надписью “Продаю” и принялся торговать.

Вскоре подошел первый покупатель.

– Что продаешь? – спросил он.

– Жену. – Чугунов указал на стоящую рядом супружницу.

– И почему?

– Пятьсот баксов, – решил не стесняться Чугунов.

– Да ты чё, мужик?! – изумился покупатель. – Товар-то бэу.

– Так новье и дороже стоит, – решил не отступать Чугунов. – Ты сам посуди, – доверительно продолжил он, – кухонный комбайн, стиральная машина, пылесос, полотер, фритюрница, микроволновка и прочее тебе во сколько обойдутся? А тут все в одном лице и значительно дешевле.

– Хм, – подсчитав что-то про себя, задумчиво хмыкнул покупатель и уже с большей заинтересованностью спросил: – А с сексом у нее как?

– Давно не пробовал, – честно признался Чугунов и поспешно добавил: – Но раньше бывало.

– А это кто? – ткнул пальцем в тещу покупатель.

– Подарок от фирмы, – чувствуя, что дело на мази, радостно сказал Чугунов и взглядом дал понять теще, чтобы та была повежливей.

Теща оскалилась, пытаясь изобразить улыбку.

– В гробу я видал такие подарки! – отшатнулся покупатель и быстро-быстро заморосил прочь.

– Вы бы больше не улыбались, – с досадой посоветовал Чугунов теще. – Только покупателей распугиваете.

– Слышишь? – тут же повернулась та к дочери. – Ему уже и улыбка моя не нравится.

– На себя бы посмотрел, – вступилась за маму жена. – Первоклассный товар, и тот продать не можешь.

– Какой, какой? – не поверил своим ушам Чугунов. – Это вы, что ли?

– Да уж не ты, конечно, – отрезала жена, и Бог знает до чего бы еще они договорились, если бы начинающийся скандал не прервал полицейский.

– Так, – внезапно появившись, сказал он, – торгуем в неподобающем месте. Лицензия есть?.. Нет, – ответил он сам себе и подытожил: – За это полагается штраф и конфискация товара.

– Да ради Бога, – ничуть не испугался Чугунов. – Штраф мне все равно платить нечем, а товар, вот он, конфискуйте. – И указал на жену и тещу.

– Где? – не понял полицейский.

– Да вот, вот, – повторил свой жест Чугунов и пояснил: – Я ими торгую.

– И почему? – после долгой паузы уже не служебным тоном поинтересовался полицейский.

– Пятьсот баксов.

– Неплохие деньги, – пробормотал полицейский и, впав в задумчивость, двинулся дальше.

– С квартирой продаешь? – выскакивая из-за спины тещи, где прятался от представителя закона, деловито спросил восточный человек.

– Нет, – твердо ответил Чугунов, – без площади.

– Жалко, – ничуть не огорчился восточный человек. – А эту... ламбаду она танцевать умеет?

– Научится, – пообещал Чугунов.

– Когда научится – приводи ко мне на рынок, поторгуюсь. – Углядев другого полицейского, восточный человек устремился куда-то за дома.

– Эй! – сочувственно окликнул Чугунова дедок, торгующий неподалеку носками. – Здесь ты ничего не наторгуешь. Езжай в центр, где иностранцы. У них, говорят, наши бабы в цене.

...К ночи все было закончено. Жена Чугунова отошла одному австралийцу, обремененному большим хозяйством и целым стадом кенгуру, теща – негру преклонных годов, у которого как раз померла старшая жена, а остальные, насмотревшись спутникового телевидения, затребовали себе эмансипации, а самого Чугунова женщины успели по дешевке толкнуть арабскому шейху на должность младшего евнуха. Главное – с кормежкой!

Кому положено

- Извините, здесь деньги дают?
- Дают, но не всем.
- А кому дают?
- Кому положено.
- А мне положено?
- А зачем они вам?
- Ну как... поесть куплю.
- Всего-то? Нет, вам не положено.
- Ну... я еще из одежды что-нибудь...
- Все равно не положено.
- А книг... парочку?
- Да не положено, не положено!
- Ну хорошо, хорошо. Сворю я их – устраивает?!
- Так бы сразу и сказал. Становись в очередь.

Фирменный подход

Мария была женщиной одинокой и потому беспрестанно ищущей. Не то чтобы даже мужчину, но хотя бы внимания. А уж если повезет – то и Его. Так и представлялось ей – раздастся требовательный звонок, она откроет, а там Он. Стройный, белозубый, голубоглазый и весь из себя джентльмен.

И вот действительно как-то вечером раздался звонок в дверь. Долгий и требовательный.

Мария скоренько причепурилась, дверь открыла – мужчина! Стройный, белозубый, голубоглазый и улыбка такая, словно у него никогда тещи не было. В общем, перспективный мужчина. Правда, с сумками.

– Здравствуйте, – томно сказала Мария.

– Добрый вечер, – поддержал интеллигентную беседу мужчина, но дальше зачастил:

– Я вас поздравляю, вам крупно повезло. Сегодня у нашей фирмы юбилей и поэтому мы практически бесплатно готовы вам предложить уникальнейшие товары...

– Денег нет, – сразу поскучев, прервала его Мария.

– Что, совсем? – удивился мужчина.

– Категорически! – отрезала Мария, но дверь закрывать не торопилась, потому как в чудо продолжала верить.

– А в шифоньере на третьей полке под бельем?.. – с хитрым видом спросил мужчина.

– Истратила, – честно призналась Мария.

– А на кухне под половицей? – не терял надежду гость.

– У меня линолеум, – проинформировала его Мария.

– А в бачке унитаза? – затронул интимную тему мужчина.

– Давно смыло, – с ненавязчивым кокетством ответила Мария.

– А в морозилке под усопшим минтаем? – опять заговорил о неинтересном гость.

– Вместе с минтаем и сперли! – грубо соврала Мария.

– А в лифчике? – наконец поинтересовался гость.

– Только грудь, – скромно потупилась Мария.

– А если проверить? – с довольно нахальной улыбкой спросил мужчина.

– Ну если вы такой недоверчивый, – засмушалась Мария и широко распахнула дверь...

Увы, мужчина оказался совсем не джентльмен. Во-первых, полез он сразу в холодильник. Затем – в шифоньер. После чего заглянул в бачок и быстро удалился, даже не обернувшись на прощанье. А Мария так и осталась стоять на пороге, оскорбленная в своих самых лучших чувствах.

Вот такие нынче пошли мужики!

Рашен бизнес

Иванов и Петров дружили с детства, поэтому и коммерсантами решили стать одновременно.

Начали они, как водится, с бартера. Иванов отдал Петрову запасные семейные трусы тестя и почти новый сальник, а Петров за это одарил Иванова своей единственной книгой "Как закалялась сталь" в твердом переплете и собранной тещей коллекцией репродукций художников-передвижников из подшивки журнала "Огонек" за бог весть какой лохматый год.

Петров сальник поставил в давно текущий кран на кухне, чем сразу осчастливил и жену и тещу, а семейные трусы поменял у пообносившегося соседа Фердыщенко на конторские счета, которые тот зачем-то упёр с работы.

Иванов "Как закалялась сталь" поставил в сервант, завещав внукам и правнукам, а репродукции, договорившись с дворником, развесил в подвале своего дома, устроив платный вернисаж.

Через неделю вернисаж пришлось закрыть, так как большую часть репродукций посетители свистнули, а остальные, несмотря на вроде бы постоянный надзор тестя и тещи Иванова, обогатились всякими словами и дорисовками до такой степени, что узнать исходное изображение было уже невозможно. Денег от демонстрации экспозиции Иванов собрал немного, так как брать за вход приходилось все больше натурой, но зато крупами, спичками, солью и хозяйственным мылом семья была обеспечена на много лет вперед, а разрисованные репродукции удалось впарить за семьдесят три доллара какому-то заезшему американцу под видом народного порнографического творчества. Впоследствии Иванов своими глазами видел изданный в Америке роскошный альбом с этими репродукциями и понял, что сильно продешевил.

Петров тем временем тоже вышел на международный рынок, осчастливив за шесть долларов какого-то японца конторскими счетами, которые тот видел в одном японском археологическом музее и с тех пор горячо возжелал этот древний артефакт раздобыть. Один доллар Петров оставил себе на память, а пятерку прокатал у свояка на работе на цветном ксероксе, увеличив тем самым свое состояние сразу в тысячу с небольшим раз.

Отправившись затем на Украину, Петров быстренько поменял все эти доллары на купоны, закупил чёртову прорву сахара и привез его в один уральский городок, где обменял на несколько новых танков и атомную боеголовку, от которой в городке давно уж не знали как избавиться.

Иванов в это время продолжал шустрить на международном рынке. Обратив семьдесят три доллара в небольшую, но привлекательную коллекцию женских колготок, лосин, лифчиков и трусиков, он отправился на площадь трех вокзалов и одарил ими группу приезжих покладистых девушек, а те в благодарность согласились поработать в одной из азиатских стран, обеспечив этим Иванову постоянный приток валюты. Часть этой валюты была им передана Петрову, который, успешно распахав танки по бывшим советским республикам, так откровенно маялся с боеголовкой, что Иванову стало его по-дружески жаль.

В итоге боеголовка перекочевала к Иванову, а тот, отправив ее на Ближний Восток, стал обладателем целого танкера с нефтью. Нефть была быстро продана по демпинговым ценам, а танкер занялся перевозкой в родное Иванову отечество спирта "Роял", спрос на который рос на глазах.

Петров тем временем так развернулся с торговлей оружием, что несколько оборонных заводов работали уже исключительно на него, а пристраивание получаемых им от этого доходов стало у него отнимать столько времени, что он уже начал всерьез подумывать – а не откупить ли ему у Америки Аляску, хоть на время избавив себя тем самым от мучительных денежных раздумий.

Пока он размышлял, Иванов уже торопился вкладывать деньги в недвижимость. Начав с островка в Средиземном море, он через считанные месяцы стал владельцем такого количества земель в самых разных местах земного шара, что одно перечисление их могло занять целый день, а суммарной площади вполне хватило бы для создания пусть и не самого большого, но вполне себе достаточного государства. Однако Иванов совсем не рвался к власти, поэтому никакого нового государства создавать не стал, а на бесчисленных своих земельных участках начал выращивать всякие полезные растения типа марихуаны и конопли, доводя до зубного скрежета всю сицилийскую и колумбийскую мафию...

При всем этом, как ни странно, Иванов и Петров не забывают прежней дружбы, даже успели породниться путем бракосочетания двух своих разнополых отпрысков, до глубины души поразив этой свадьбой много чего повидавший парижский бомонд, всегда готовы без всяких расписок ссудить друг другу миллиард-другой долларов, а когда курсы их личных самолетов случайно пересекаются где-нибудь над Атлантикой, обязательно обмениваются приветственными телеграммами и покачиванием крыльев.

Банкомат

Долго Евтухов без работы маялся, пока его по большому знакомству в банк ни устроили. Банкоматом. Не мату, конечно, банковских служащих учить, они его все и так прекрасно знают, сами кого хочешь научат, а внутри машины специальной сидеть и деньги отслюнивать. В машине этой поломка какая-то случилась, весь механизм сгорел на хрен, а новый обещали привезти только месяца через два, и то – если средства найдут, ну и решили, чтобы всё остальное даром на улице не простаивало, кого-нибудь туда посадить.

А тут как раз Евтухов подвернулся.

– Твое дело, – сказали ему, – кредитную карточку клиента пальцами к себе медленно втянуть, посмотреть изнутри какие циферки кода и нужной суммы он нажимает, все эти циферки и номер карты по телефону нам продиктовать, ну а мы всё проверим и команду тебе пошлем – давать ему деньги или не давать. Деньгами мы тебя, само собой, снабдим, а на выходе из банкомата будем, конечно, проверять вплоть до кишечника. Чтобы не спёр наличность. И не вздумай ловчить, иначе у тебя дебет с кредитом не сойдется.

На том инструктаж и закончился.

На следующий день привезли Евтухова с утра пораньше к банкомату, скрючили в три погибели и внутрь засунули, снабдив, соответственно, всем необходимым.

Сидит Евтухов, бутерброд припасенный кушает, вдруг – первый клиент. Карточку сунул, Евтухов её – цап! – и шепотом всё в телефон диктует. А из телефона ему ответ: «Денег не давать!» Ну, Евтухов обратно карточку и выбросил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.